

Время проносилось бурной рекой, и вскоре пролетела весна.

Не успели они и глазом моргнуть, как уже наступила середина лета.

Нань Гэ'эр, как всегда, открыл свой чайный ларек, чтобы пополнить финансы на расходы по ведению домашнего хозяйства.

Мо Шу сяньшэн ежедневно трудился не покладая рук - конечно же, ведь теперь Мо Шу сяньшэна можно было считать человеком семейным. Едва вернувшись домой, он с радостью принимал на себя роль хозяина дома.

Вот и сегодня Мо Шу сяньшэн пораньше вернулся домой, чтобы приготовить им обоим еду.

- Вкусно? - усевшись за противоположным концом стола, Мо Шу наблюдал, как Нань Гэ'эр заталкивает себе в рот палочки, в которых было полно еды.

Нань Гэ'эр кивнул. Пусть ему и не довелось перепробовать стряпню всех жителей Гуантянь, еда, приготовленная Мо Шу, поистине была вкусней всего, что он пробовал.

Хотя Нань Гэ'эр всякий раз давал высокую оценку навыкам приготовления пищи Мо Шу, тот все равно продолжал радоваться его одобрению. Он положил в тарелку Нань Гэ'эра еще несколько кусочков:

- Кушай побольше; тебе нужно окрепнуть.

"Чего это Мо Шу заговорил, будто мясник?" - в глубине души пробормотал Нань Гэ'эр. - "Кушай побольше, и тогда тебя с легкостью зарежут с наступлением Нового года?"

- Разве тебе больше никуда не нужно сегодня? - отметив, как беззаботно выглядит Мо Шу, невольно спросил Нань Гэ'эр.

- Я уже закончил со всей работой на сегодня, - слегка усмехнувшись, Мо Шу подцепил палочками немного еды и поднес ее ко рту Нань Гэ'эра. - А-а...

"...А-а... А-а, моя задница! Негодяй, ты принимаешь меня за ребенка?!"

Нань Гэ'эр почувствовал сильное побуждение перевернуть стол, но едва ему на глаза попало улыбающееся лицо Мо Шу, как вся его вспыльчивость испарилась.

"Что я могу? Что я вообще могу с ним поделать? Этот парень, похоже, вычислил мою слабость, вот почему предпочитает уговаривать, а не запугивать!"

В итоге у Нань Гэ'эра не осталось иного выбора, кроме как, открыв рот, прожевать еду, которой накормил его Мо Шу, и только после этого уставиться на него убийственным взглядом:

- Когда сплю и ем, я глух и нем!

Это правило не пользовалось особой популярностью в Гуантянь, поэтому большая часть населения не соблюдала его во время еды. Однако, раз уж Нань Гэ'эра так бессовестно дразнили, в этот момент ему оставалось лишь выдать подобную фразу.

Мо Шу не стал возражать. Он просто с улыбкой подался вперед, преодолев разделявшее их расстояние, чтобы совершенно естественно коснуться губами щек, а затем и лба Нань Гэ'эра, после чего легонько погладил его по ушам. Только тогда он взялся за свою тарелку и приступил к еде.

Все верно, он при этом и слова не произнес.

И все же Нань Гэ'эр все равно чувствовал, как сотни "Пошел ты" вертятся у него в голове: - "Ты серьезно? Старший брат, ты понимаешь все слишком буквально!"

"Черт, я просто чувствую себя бессильным призвать тебя к ответу за это!"

Наконец, они закончили есть в полной тишине - если б только он мог не замечать те пять раз, когда Мо Шу кормил его, семь раз, когда подкладывал на тарелку еду, десять раз, когда тот протягивал руку, чтобы дотронуться до него, и его нескончаемое наблюдение за тем, как он ест...

Нань Гэ'эр уже чувствовал, как нарастает уровень его стресса.

Он сам не знал, было ли это лишь его воображение, но ему показалось, будто после возвращения в Гуантянь степень слепой влюбленности и прилипчивости Мо Шу по отношению к нему возросла.

А самым нечестным во всем этом было то, что он использовал свое лицо неземной красоты для демонстрации этого по уши влюбленного выражения.

Что за магическое приспособление потребовалось, чтобы придать ему такой несуразный вид?

После обеда Нань Гэ'эр обратил взгляд к Мо Шу, который убирал со стола. "Не слишком ли спокойную жизнь я веду?"

"Мне не приходится здесь готовить или убирать со стола после еды. Как стиркой белья, так и готовкой - всем занимается он..."

"Мне всего и нужно, что поесть да поспать, - тьфу, - да еще предоставить самого себя, чтобы Мо Шу в любое время мог обнять или прикоснуться ко мне".

"Если так подумать, то это поистине наполненный стрессом труд!"

Закончив с приборкой, Мо Шу вернулся за стол и уселся возле Нань Гэ'эра. Он положил одну руку ему на плечи, а другой - погладил по голове:

- Ты сегодня устал?

"Моя единственная ежедневная работа заключается в том, чтобы нарезать круги вокруг чайного ларька, а затем возвращаться домой, как только заработаю достаточно денег. В отличие от меня, тебе приходится ежедневно бегать по округу, а потом после возвращения домой еще готовить и прибирать. Ты должен уставать куда больше, чем я!"

Нань Гэ'эр скривил губы, силой задушив в себе желание на него наворчать.

- Ты наелся? - Мо Шу снова потянулся рукой, теперь уже чтобы погладить по животику Нань Гэ'эра. Он принялся массировать талию Нань Гэ'эра только после того, как убедился, что та стала малость пошире. - Наконец-то ты чуточку прибавил в весе. На этот раз веди себя хорошо; не стоит нагружать разум излишними мыслями, хорошо?

"Оказаться отчитанным поглупевшим от любви парнем, даже более того, круглым идиотом, причем таким балующим тоном; как же это вгоняет в депрессию..."

Нань Гэ'эр без единого слова устремил на Мо Шу пристальный взгляд.

- Хочешь я на ночь еще что-нибудь тебе приготовлю? - достаточно наобнимавшись, Мо Шу снова уселся как полагается и принялся расспрашивать Нань Гэ'эра.

Благодаря Нань Гэ'эру Мо Шу и сам постепенно выработал привычку есть три раза в день.

- Оставляю это на твое усмотрение, - вяло отозвался Нань Гэ'эр.

На самом деле он уже сказал, что ему хотелось бы отведать более тяжелой пищи, к примеру, жареного мяска, но Мо Шу отверг его просьбу, сославшись на то, что для его здоровья вредна такая еда.

Поэтому он деликатно предпочел не высказывать своего мнения по этому поводу.

- Какой послушный, - Мо Шу погладил его по голове. - Ты еще собираешься рассказывать

вечером сказки?

- Мм, - сидящего в прохладном просторном зале сытно покушавшего Нань Гэ'эра быстро начало клонить в сон под теплым летним ветерком. "Какое замечательное место этот Гуантянь; летом нет зноя, а зима, пусть и холодная, не настолько студеная, как в прочих местах".

- Хочешь подремать? - усмехнулся Мо Шу, заправляя несколько прядей за ухо Нань Гэ'эра.

- Мм, - неразборчиво ответил Нань Гэ'эр.

- Тогда иди спать к себе в комнату. Здесь дует ветер; берегись, а то простудишься, - Мо Шу потряс его за плечо.

- Мне так лень двигаться... - пробормотал Нань Гэ'эр.

- Ладно, я тебя отнесу, - Мо Шу тихонько рассмеялся, после чего с легкостью поднял его на руки.

Конечно же, Нань Гэ'эр перепугался, когда его подняли. После этого всю его сонливость как рукой сняло. Лишь после продолжительного оцепенения он пришел в себя и тихо воскликнул:

- Мо Шу, отпусти меня!

"Это ужасно смущает!"

- Отпущу, как только мы окажемся у тебя в комнате, - Мо Шу явно забавлял беспомощный и свирепый вид Нань Гэ'эра. Он понес молодого человека в его комнату, не собираясь идти у него на поводу.

Едва на улице потеплело, как Нань Гэ'эр и Мо Шу стали спать в разных комнатах.

Одна из причин, по которым Нань Гэ'эр принял такое решение, заключалась в том, что ему было неловко, тогда как другой стало то, что он опасался ненароком разжечь искру для кое-чего.

Пусть он и принял тот факт, что проведет остаток своей жизни с женщиной, когда он думал о том, чтобы сделать с ним это, в тот же миг ему казалось, что это затруднительное и вообще слишком тяжелое бремя...

Собственно говоря, мужчина сделает это с ним...

Это еще сильнее напрягало его.

Чтобы уберечь себя от собственных импульсивных действий и чтобы Мо Шу случайно не утратил самоконтроль, Нань Гэ'эр принял мудрое решение расселиться с ним по разным комнатам.

Мо Шу этого не одобрил, но поскольку он никогда и ни к чему не принуждал Нань Гэ'эра, ему оставалось лишь с неохотой уступить этой просьбе.

Мо Шу бережно опустил Нань Гэ'эра на кровать, а затем нежно погладил его по голове:

- Веди себя хорошо и как следует отдохни.

Даже он сам не осознавал, сколько нежности было в его улыбке.

"Возможно, Мо Шу даже не понимает, какое выражение появляется у него на лице при виде меня".

"Но я знаю об этом. Я всегда это осознаю, вот почему он мало-помалу изменяет меня".

Нань Гэ'эр задрал голову и с глупым выражением на лице посмотрел в лицо Мо Шу.

- Что такое? - спросил Мо Шу, осознав, что вместо того, чтобы плюхнуться на кровать, Нань Гэ'эр ухватил его за одежду и в оцепенении уставился на него. - Расхотелось спать?

- ...Мо Шу, - Нань Гэ'эр подергал Мо Шу за рукав.

- Мм?

- Я слаб здоровьем, поэтому могу уйти раньше тебя, оставив тебя в одиночестве... - прошептал Нань Гэ'эр; он лучше всех понимал свое состояние. - С тобой... все будет хорошо? - ему очень не хотелось оставлять Мо Шу после того, как между ними возникли столь глубокие отношения. Это было бы слишком несправедливо.

Стоило ему вспомнить, как Мо Шу упоминал о трагической жизни своего отца, как он невольно встревожился.

Если он особо долго не проживет, что станет с Мо Шу после того, как он оставит его?

В тот же миг, когда Нань Гэ'эр произнес эти слова, он заметил, что Мо Шу не сводит с него глаз.

Прикусив губу, Нань Гэ'эр тихонько повторил:

- С тобой точно все будет в порядке, Мо Шу?

Вместо ответа Мо Шу медленно наклонился и нежно запечатал губы Нань Гэ'эра своими губами, лишив его возможности говорить.

- Мне не нравится, когда ты об этом говоришь, - успешно заставив замолчать Нань Гэ'эра, прошептал Мо Шу. Он заключил его в объятия и прижался своим лбом к его лбу. - Ты знаешь, что мне не нравится слышать такое.

- Хватит упрямиться, - Нань Гэ'эр на миг одарил его немного горькой улыбкой. - Ты и сам понимаешь, что даже если я не стану упоминать об этом, рано или поздно это все равно произойдет.

- Мм, понимаю, - пробормотал Мо Шу. - Но мне все равно не нравится, когда ты об этом говоришь.

Упрямство, прозвучавшее в ответе Мо Шу показалось Нань Гэ'эру забавным, его так и подмывало улыбнуться. Однако в итоге его губы лишь слегка изогнулись, не выдав смешка. - Ладно, - тихо ответил он, - я не стану больше поднимать эту тему, - возможно, потому, что ни одному человеку не дано увидеть истинное выражение своего лица, находящийся напротив него человек не мог скрыть свои чувства. Вот почему Нань Гэ'эру всегда удавалось различить легкие колебания настроения за всегда таким элегантным и равнодушным выражением лица Мо Шу.

В данный момент эмоцией, которую пыталось выразить лицо Мо Шу, была тревога.

Мо Шу надолго устремил на Нань Гэ'эра серьезный взгляд, после чего опять потянулся и заключил Нань Гэ'эра в свои объятия:

- К тому же не слишком ли поздно вести разговоры об этом?

Пережив краткое мгновение потрясения, Нань Гэ'эр приподнял уголки губ в улыбке:

- Верно.

"Действительно слишком поздно".

- Мне следовало предупредить тебя раньше.

- Твоей единственной просьбой ко мне стало хорошо к тебе относиться, - прошептал Мо Шу. - И я буду придерживаться ее. Поэтому, если не хочешь меня расстраивать, постарайся подольше прожить.

- Хорошо, - задрав голову, Нань Гэ'эр прикоснулся к губам Мо Шу. - Хорошо, я тебе обещаю.

<http://bllate.org/book/14817/1320130>